

РОДИЛСЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Грустное пришло письмо от группы пенсионеров поселка Сельстрой Шаблыкинского района. "Просим вас разобраться с узниками на нашей территории, — грозно требуют авторы письма. — Они были не в лагерях, а всего лишь в оккупации. Их матери работали в поселке — проверьте документы. Многие стали узниками без всякого суда, кто за мед, кто за мясо. Они незаконно получают деньги, которые можно было отдать бедным, бездомным, сиротам". И далее на двух страницах идет список "лжеузников". Односельчан.

Дело тут, конечно, не в звании "узник". Кого волнует — есть оно у соседа или нет. Понятно, что всё дело в деньгах. На этот раз людей столкнули лбами не без помощи "знаменитого" закона о монетизации льгот. Можно понять авторов письма, требующих разоблачения, ведь еще вчера сельчане получали примерно одинаково нищенскую пенсию, а сегодня на соседа лишняя тысяча свалилась, а на инвалида, узника вообще полторы тысячи. Как тут не позавидовать? Не исключено, что среди названных фамилий есть лжеузники, но не устраивать же теперь всероссийскую зачистку.

Пенсионеры из Шаблыкинского района пишут, что многие дела узников из их села даже в суде не рассматривались. Правильно. В начале 1990-х, когда эта тема всплыла на поверхность, для установления статуса узника не требовались судебные разборы. Достаточно было показаний двух свидетелей.

А в 1999 года вышло новое постановление, согласно которому статус узника устанавливался по свидетельским показаниям, но обязательно в судебном порядке. Закон дал конкретное понятие несовершеннолетнего узника. Звучит оно так — "...это гражданин, который в годы второй мировой войны в возрасте до 18 лет содержался или родился в концлагере, гетто, другом месте принудительного содержания, созданном фашистами и их союзниками на территориях Германии и союзных с нею стран, а также на

оккупированных ими территориях бывшего СССР и стран Европы".

ЖИЛИ В ОККУПАЦИИ

Думаю, многие в начале 90-х сумели "сделать" себе льготный статус узника. Ни в коей мере не берусь их осуждать. Даже если они не были в лагерях, лиха хва-

совершеннолетним, пережившим войну, другое: на основании чего наше правительство устанавливает столь резкую грань между детьми, угнанными за пределы страны и детьми, оставшимися в оккупации? Рабство, унижения, голод были и там и там. Но узнику федеральный закон "отстегнул" тысячу рублей, блокаднику (а среди них много детей) — 650

малолетнем возрасте, воспринимают такое разделение как жуткую несправедливость. Об этом говорят их письма.

"Нас эвакуировали в Пензу, но по дороге поезд разбомбили, — рассказывает бывшая учительница Татьяна Павловна. — Мы бежали от немцев. Голодали. Жили хуже, чем узники. Да, в Германию нас не угнали, но гнали постоянно".

ванной территории не является основанием для установления статуса узника.

МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Мы обратились за консультацией в областное управление социальной защиты населения.

Итак, к местам принудительного содержания могут относиться:

- тюрьмы, лагеря (трудо-вые, фильтрационные, пересыльные и другие);
- специализированные медицинские учреждения, в которых использовали несовершеннолетних граждан в экспериментах;

• другие места, аналогичные по тяжести условиям содержания в концлагерях, гетто, тюрьмах, в которых несовершеннолетние граждане привлекались к принудительному труду на строительстве, на транспорте,

в промышленности, в сельском хозяйстве на территориях Германии, ее союзников и оккупированных ими территориях бывшего СССР и стран Европы.

Факт насильственного перемещения или высылки немецкими властями несовершеннолетних граждан с одной оккупированной территории на другую без заключения их в места принудительного содержания, а также проживание на оккупированной территории не является

основанием для установления им статуса бывшего несовершеннолетнего узника фашизма.

Кто-то, по мнению наших читателей, купил себе звание "узника", а вот кому-то приходится отстаивать свои права через суд. Например, житель Орла Н.П. Саратов пытается доказать, что в июне 1943 года он вместе с матерью был угнан в Белоруссию, где находился в лагере № 127. Пока его усилия безрезультатны, но судебное разбирательство еще не закончено.

Приходят в редакцию письма, в которых авторы требуют привлечь к уголовной ответственности тех, кто незаконно получил звание узника, и тех, кто этот статус подтвердил.

На подобные предложения в областной социальной службе ответили, что если человек располагает сведениями "в отношении конкретного лица о неправомерном признании его узником, он вправе обратиться с заявлением в правовые органы".

Право-то такое у человека есть, но надо ли действовать по принципу "если мне плохо, пусть и у соседа корова сдохнет"? Да, некоторые смогли вовремя подсуетиться, найти верных свидетелей и сговорчивого судью. Но имеет ли смысл таким вот образом ворошить трагическое прошлое, подозрительно кивать на близких и "закладывать" односельчан?

А с тем фактом, что новый закон весьма скромно обозначил иные категории пострадавших в годы войны и после нее: детей, подростков, тружеников тыла, репрессированных — согласна. Кстати, оставшиеся в живых малолетние узники фашизма это тоже понимают, но не отказываться же им от льготных денег...

Ирина ПОЧИТАЛИНА.

БАРЬЕР

В нашем обществе появилось новое разделение людей. По одну сторону расположились те, кто имеет статус несовершеннолетнего узника, по другую — те, кому такой статус не положен.

Во всяком случае, это тягостное впечатление складывается из огромного потока писем и обращений, которые поступают в нашу редакцию. Люди возмущаются, судятся и ... "закладывают" своих знакомых и близких.

тели все малолетние. И вряд ли эти страшные недетские испытания возможно возместить деньгами.

Непонятно и обидно всем не-

рублей, а заботу о тружениках тыла (среди которых были дети и подростки) вообще скинул на региональные бюджеты.

Люди, пережившие войну в

Обиженной ощущает себя и А.Г. Тихонова из Орловского района. "Фашисты выгнали нас из домов, отобрали скотину. Два года мы жили в оккупации и терпели унижения, — пишет А.Г. Тихонова. — А потом мы поднимали разрушенный город. Техники никакой, на третий этаж кирпичи носили на себе. Разве мы пострадали меньше, чем узники? Знаю, что некоторые сельчане были вместе со мной в оккупации, но звание узника получили. Обманым путем".

О подобной ситуации рассказали и жители деревни Каменец Кромского района. С октября 1941 года по август 1943 они жили на территории, оккупированной немцами. "Мы прятались в ямах, погребах, ели лебеду, гнилую картошку, но узниками не считаемся — как такое можно расценивать?"

"Помню, фашист открыл дверь сарая, куда нас согнали и стал стрелять по живым людям, — пишет Э.Сучкова из Орла (ей было тогда четыре года). — Все попали друг на друга, мы чудом остались живы. Потом был голод, да такой, что люди ели даже трупы. Я все это пережила, но узником не являюсь, а кто-то купил свидетеля и теперь получает деньги. Разве это правильно, разве не обидно?"

Думаю, и обидно, и неправильно, и несправедливо. Но по закону нахождение на оккупиро-

НОВЫЕ КНИГИ

РАБЫ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Более пяти миллионов наших соотечественников угнала фашистская Германия в годы Великой Отечественной войны на каторгу. Их называли "восточными рабочими". О судьбах рабов Третьего рейха рассказывает документальная повесть Виктора Андриянова "Архипелаг OST" (издательство "Молодая гвардия", 2005 год). Она основана на свидетельствах самих оstarбайтеров, архивных документах и восстанавливает малоизвестные страницы недавней истории.

Книга — по сути, коллективный труд. Она создана известным журналистом и писателем В. Андрияновым (он сам принадлежит к военному поколению — родился в 1936 году в Донбассе, многие читатели помнят его по публикациям в "Комсомольской правде", в "Трибуне") на основе воспоминаний более ста бывших узников — практически из всех регионов страны, подвергшихся оккупации.

Две трети угнанных, как свидетельствует рассекреченная ныне статистика, были подростки. Судьба не баловала их не только на чужбине, но и легкие испытания выпали на долю этих рано повзрослевших детей и после освобождения — холод недоверия, упреки, унижительные ограничения и т.д. И об этом говорится в книге, приведены конкретные примеры, которые подчас поражают современного читателя: зачем освободители так унижали безвинно пострадавших соотечественников? Воспоминания как незаживающая рана — чего стоят, например, строки: полиция, отсидев пос-

ле войны положенные 25 лет, ныне радуются жизни, а те, кого они арестовывали и отправляли в лагерь, пропали бесследно...

В книге "Архипелаг OST" всего 220 страниц. 220 страниц о пяти миллионах судеб. Может быть, подобные этому сборники пора издать и в каждой области? Известно, например, что рабами рейха были почти 100 тысяч орловцев.

Алексей КОНДРАТЕНКО.